

КАКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ НУЖНО ОБУЧАТЬ, ЕСЛИ ЦЕЛЬ - УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ?

What Economic Theory Should be Taught if the Goal is Sustainable Development?

Dmitry Egorov

Academy of Federal Penal Service of Russia (Pskov Branch)
Pskov State University, Russian Federation

Valery Romanov

Pskov State University, Russian Federation

Natalia Yarmolich

Pskov State University, Russian Federation

Angela Egorova

Independent Researcher, Pskov, Russian Federation

Abstract. *The article is devoted to the topic of possible transformations in the paradigm of socio-economic development of modern world civilization, in the context of climate change. The purpose of the study: to identify what it would be desirable to change in textbooks on economics so that those who study, becoming managers and politicians, do not destroy the Earth's biosphere by their actions. What in the economic mainstream underlies those pathological features of the world economy that lead all of humanity to the climatic apocalypse? At the level of theory, this is due to the extreme subjectivity of modern economic theory, which has taken the form of abandoning the category of "value". The discussion of value is potentially of great practical importance: it is, in essence, a discussion of the legitimacy of the entire modern world financial and economic order. As the whole experience of world civilization shows, new ideas replace old ones when a new generation grows, for which these ideas are an organic part of their view of the world. Therefore, a change in the financial and economic paradigm should begin with changes in the textbooks of economics.*

Keywords: *changing of the climate, ecology, economics, sustainable education.*

Введение **Introduction**

Статья посвящена теме возможных трансформаций в парадигме социально-экономического развития современной мировой цивилизации, - которые будут вызваны изменениями в биосфере Земли (в контексте

изменений климата). Глобальные изменения в биосфере Земли (и изменения климата как один из аспектов этих очевидно происходящих в биосфере изменений) так или иначе вызовут существенные изменения в экономике. Либо человечество сумеет достичь баланса между экономическим развитием и сохранением окружающей среды, либо само его существование окажется под вопросом (Gluhovcev & Salahova, 2016; Ioseliani, 2019).

В рамках этой огромной (как по значимости, так и по масштабу) задачи в настоящем тексте мы рассмотрим аспект тех изменений в экономической теории, которые, по нашему мнению, являются одним из необходимых оснований для выработки новой экономической политики.

Как заметил по этому поводу лауреат нобелевской премии (и автор самого, вероятно, известного учебника по экономике) П. Самуэльсон: “Мне все равно, кто пишет законы страны, если я могу написать ее учебники по экономике” (Samuelson, 1990, p. 4).

Теоретическим основанием основных институтов современной мировой экономики является неоклассическая экономическая теория (в силу своего тотального господства называемая еще «экономический mainstream»).

Каким образом идеологемы mainstream связаны с парадигмой экстенсивного социально-экономического развития? И что именно желательно было бы в современной экономической теории изменить для трансформации парадигмы экономического развития современной мировой цивилизации (предотвращения глобальной экологической катастрофы, весьма вероятной при сохранении парадигмы экстенсивного социально-экономического развития)? - ответы на эти вопросы мы и предполагаем найти в данном исследовании.

Это и будет в то же время ответом на вопрос, нахождение которого и есть цель настоящего исследования: что желательно было бы изменить в учебниках по экономике, чтобы те, кто учится, став менеджерами и политиками, не разрушали бы своими действиями биосферу Земли.

Так как исследование является теоретическим, методы исследования: научно-философский анализ текстов и теоретическое конструирование.

Методы исследования *Methodology of the research*

Аспект, заслуживающий обсуждения в методологическом разделе работы: насколько велик вклад в глобальное потепление (очевидно имеющее место последние десятилетия) антропогенной компоненты?

Идею о возможности разогрева земной атмосферы парниковыми газами (в первую очередь углекислым газом) предложил в конце 19-го века шведский ученый С. Аррениус (Arrhenius, 1896). Последние 100 лет человечество с каждым годом увеличивало использование ископаемого органического топлива, при сжигании которого образуется углекислый газ (CO₂); последние десятилетия детектируется увеличение углекислоты в атмосфере Земли. Предположение, что эти факты взаимосвязаны (сжигание нефти, газа и угля влечет за собой увеличение CO₂ в атмосфере, которое, в свою очередь, и является причиной роста средней температуры на Земле), - то есть что климат на Земле меняется в результате антропогенной деятельности (выбросов в атмосферу парниковых газов, в первую очередь CO₂), - было положено в основу Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Дополнительным документом к Рамочной конвенции стал принятый в Японии в декабре 1997 года Киотский протокол (Kiotskij protokol k Ramочноj konvencii ООН ob izmenenii klimata, 1998), который обязывает страны, которые его приняли (таких стран в мире подавляющее большинство; договор не ратифицирован США, и из него вышла Канада) сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов.

Существует масса публикаций, популяризовавших гипотезу антропогенного изменения климата (Gor, 2007); в 2018 году Нобелевская премия по экономике была присуждена Уильяму Нордхаусу за исследования влияния климатических изменений на долгосрочный экономический рост (Nordhaus, 2017).

Имеет место и критика гипотезы антропогенного изменения климата (а также принятых на ее основе Киотского и Парижского протоколов).

Так, в работе (Bomer-Kristiansen, 2000) эксплицированы ненаучные (геополитические) обстоятельства, вызвавшие конъюнктурную поддержку обсуждаемой концепции.

Если же обратиться к собственно научной критике, ее аргументы таковы: природа глобальной климатической системы очень сложна, ее изменения не могут быть объяснены каким-то одним фактором (Kondrat'ev, 2010); рост температуры атмосферы в последние десятилетия с высокой степенью вероятности является частью природного цикла большого масштаба; (Sorokhtin, Chilingar, Khilyuk, & Gorfunkel, 2007; Demirchan, Kondrat'ev, & Demirchan, 2010); повышение концентрации углекислого газа в атмосфере может быть не причиной, а следствием изменений климата (Sorokhtin, 2011).

В 2004 году во исполнение поручения Президента РФ и Правительства РФ Российская академия наук провела научную экспертизу Киотского протокола. В итоговом документе, подписанном Президентом

РАН, было, в частности, сказано: «1. Киотский протокол не имеет научного обоснования. <...> 4. Ратификация Протокола в условиях наличия устойчивой связи между эмиссией CO₂ и экономическим ростом, базирующемся на углеродном топливе, означает существенное юридическое ограничение темпов роста российского ВВП» (Pavlenko, 2017, 34). За прошедшие годы позиция РАН принципиально не изменилась (Pavlenko, 2017).

Наша позиция здесь следующая: глобальное потепление угрожает человечеству не само по себе (никто ведь не опасается массовых смертей от теплового удара), а негативным воздействием на глобальные биогеохимические круговороты (Gorshkov, 1995). Экстенсивный экономический рост оказывает это негативное воздействие: как требуемым для него высоким уровнем использования биосферных ресурсов, так и высоким уровнем загрязнения биосферы отходами. Какой конкретно канал негативного воздействия экономики на биосферу является главным: выбросы CO₂, или какой-то иной, для задачи настоящего исследования (экспликация связи идеологием современного экономического mainstream с парадигмой экстенсивного социально-экономического развития) не является принципиальным вопросом.

Поэтому в рамках данной статьи мы принимаем официальную позицию Межправительственной группы экспертов по изменению климата, и выраженную в Киотском и Парижском протоколах, как рабочую гипотезу.

Результаты **Results**

Аспекты социально-экономической парадигмы, оказывающие негативное воздействие на биосферу (и климат, как одну из ее ключевых характеристик):

а) Гипертрофированное потребление (в первую очередь в странах «золотого миллиарда»), в том числе потребление демонстративное (приобретение товаров не для использования по прямому назначению, а для демонстрации собственного статуса). Наиболее «чистый» пример здесь – США: последние несколько десятилетий США потребляют более трети мировых ресурсов. Уже в 1946 г. специалист по розничной торговле В. Лебоу возвестил в журнале «Fortune» о начале «эпохи изобилия»: «Наша чрезвычайно производительная экономика... требует, чтобы потребление стало для нас стилем жизни, чтобы мы превратили покупку и использование вещей в ритуал... нужно, чтобы вещи покупались,

выбрасывались и заменялись другими во все больших масштабах» (Luk'janenko, 2009).

Даже Папа Римский Франциск в энциклике «Laudato si'» заявил, что богатым странам пора подумать о сдерживании экономического роста и даже о «шагах в обратном направлении, пока не поздно» (Francis, 2015). При этом он осуждает преувеличенное внимание к росту населения, указывая на главную проблему: «экстремальность» уровня потребления привилегированного меньшинства: потребление сырья в развивающихся странах в 5 раз меньше среднемирового и составляет 10 тонн на одного человека, а в странах «золотого миллиарда» – в 25 раз больше (250 тонн) (Luk'janenko, 2009).

б) Гипертрофированное развитие мировой финансовой системы, архитектура которой создана тем же «первым миром» (в первую очередь Великобританией и США) Англосаксонские финансовые институты более двухсот лет доминируют на мировом финансовом рынке: «... важно осознать, что глобальные финансовые рынки приносят выгоду странам, находящимся в центре международной рыночной системы, в особенности США. Финансовые рынки “всасывают” большую часть сбережений и прибыли, создаваемых во всем мире, перекачивают их в центр... Поэтому он получает львиную долю всех доходов» (Soros, 1999).

Миф о хаосе финансовых рынков (которыми, якобы, никто не в состоянии управлять) никак не стыкуется со статистическими данными (Abdulgamidov & Gubanov, 2002), показывающими, что процесс финансовой глобализации есть ряд последовательных циклов раздувания либо рынков акций ведущих корпораций США, либо рынка государственных облигаций США, с последующими управляемыми биржевыми крахами, потери в которых несут почти исключительно неамериканцы. Если кто-то «финансовым креативом» получает ценности из ничего, кто-то другой должен эти ценности произвести (а затем их лишиться).

Так, уже к 2007 году мировые финансовые активы превышали мировой ВВП в десятки (!) раз (Buzgalin & Kolganov, 2009). Из надстройки над экономикой реальной экономика виртуальных финансов превратилась (превращена) в доминирующую систему, систематически эксплуатирующую реальный сектор экономики. Это, собственно, в значительной степени и обеспечивает сверхпотребление «большой семерки» (оборачивающееся экологической катастрофой в масштабах планеты в целом): так, внешний долг США по состоянию на август 2019 года составлял 22,5 триллиона долларов, то есть 68,770 долларов на душу населения. Очевидно, его погашение вряд ли предполагается (если оно вообще возможно). Происходит концентрация обязательств на одном

полюсе (мировая периферия, страны Юга) и долгов (за полученные, но не оплаченные ценности, - «первый мир», страны глобального Севера).

Социально-экономическая поляризованность мира «Север–Юг» (в значительной степени ответственная за нарастающее давление на биосферу), еще 100 лет назад поддерживалась военным доминированием стран Запада. Но в настоящее время ситуация существенно изменилась:

Главным фактором становится продвижение таких социально–экономических идей, которые изначально предполагают (при их принятии как теоретической основы для осмысления реальности) создание институтов в интересах архитекторов современной мировой экономики. При этом мы совсем не имеем в виду какой-то вселенский заговор западных ученых-экономистов; просто господство экономической парадигмы, созданной в годы, когда природа мыслилась бесплатным и бесконечным источником ресурсов, объективно приводит к воспроизводству соответствующей социально-экономической модели экстенсивного развития.

Что же в экономическом mainstream лежит в основе те паталогические особенности мировой экономики, которые и ведут все человечество к климатическому (биосферному) апокалипсису? По нашему мнению, это – предельный субъективизм, принявший в неоклассической экономической теории форму отказа от категории «стоимость».

Стоимость – мера ценности (некое общее свойство, позволяющее проводить сравнение ценностей качественно различных вещей). Этот теоретический конструкт эксплицирует сущностное свойство экономической реальности – то, что люди в самом деле как-то сопоставляют различные по природе ценности.

От Адама Смита до Карла Маркса понятие стоимости было в классической экономической теории ключевым. Однако сложности как выявления сущности стоимости, так и ее операционализации оказались очень велики. Альтернативой трудовой теории стоимости стал неоклассический подход, с доминацией которого стала общепринятой точка зрения: все осмысленные экономические вопросы могут быть разрешены без обращения к стоимости. Однако отказ от стоимости оборачивается отказом от объективной меры (Egorov, 2017):

Ранее нами показано:

i) как понятие идеальное, стоимость непосредственному наблюдению и измерению не подлежит, однако имеет эмпирическое истолкование (Egorov, Dyatlov, Bogdanov, Shushpanov, & Egorova, 2018);

ii) универсальный алгоритм измерения стоимости может мыслиться только теоретически, а на практике его реализация вряд ли возможна (Egorov, 2013). Но из сложности операционализации не следует ненаучность понятия “стоимость”, – также как невозможность

универсального критерия истины отнюдь не делает несостоятельной науку в целом, смысл которой – именно в поиске истины (Popper, 1966).

Детальное обоснование, что значительная часть критики идеи стоимости есть не столько наука, сколько идеология, см. также в (Egorov, 2016).

То, что современная мировая экономика организована как огромное казино, прямо связано с господством в умах людей неоклассической теории, а именно: представлений об отсутствии объективной стоимости у любого товара, в том числе и у денег (Egorov, 2016). Ведь если мы отрицаем существование стоимости, возникает вопрос – знаком чего являются деньги? В рамках *mainstream* на него можно дать только примерно следующий ответ: «деньги – это то, что выполняет функцию денег». В результате в современной экономике деньги давно уже являются мерой *без эталона*:

Чему будет равно завтра 1 евро? – тому, что за него дадут на валютных биржах. Гипноз СМИ, передающих сообщения с финансовых бирж как сводки погоды, делает колебания валютных курсов чем-то привычным (следовательно – «естественным»). А теперь обратимся к аналогии: вы едете на машине, спидометр показывает 90 км/час, но в километре утром 700 метров, а вечером – 1200 (а может –500) – куда вы приедете? Вы будете строить дом, используя резиновый метр и качающийся нивелир? Эти аналогии утрированы? Но в начале XXI века даже планирование бюджетов государств ведется по сценариям: «если курс национальной валюты вырастет, то...», «если цены на нефть упадут, то...», – и жизнь десятков миллионов человек меняется (при неизменной производительности труда).

Отсутствие денежного эталона и плавающие валютные курсы дают фактически безграничные возможности для эксплуатации реального сектора виртуально-финансовым, что в реальности оборачивается добычей и перемещением огромных масс ресурсов из «третьего мира» в «первый», с последующей тратой оных в гипертрофированном и демонстративном потреблении.

Другой аспект: отождествление любого роста экономики (ВВП) с общественным благом: в рамках экономического *mainstream* практически не ставится вопрос о качественных характеристиках роста (макроэкономические индикаторы предельно агрегированы). Дж. Кейнс (вероятно, самый влиятельный экономист за последние 100 лет) в 30-е годы прошлого века написал, что для борьбы с безработицей было бы вполне разумно закапывать в шахтах бутылки с банкнотами, а потом их снова «добывать» (Kejns, 2007, 145). Из этого вытекают «оправдания» демонстративного потребления: оно «дает работу», и тем самым «кормит бедных». Но

почему же эти «бедные» должны кормиться, удовлетворяя извращенные прихоти богатых (разрушающих гиперпотреблением биосферу)? Не разумнее ли было бы направить эти трудовые ресурсы на восстановление биосферы Земли?

Эксперты Всемирного Совета предпринимателей за устойчивое развитие (WBSCD) еще в 1997 году указали как на одну из главных проблем на пути к устойчивому развитию – отсутствие надлежащей технологии измерения стоимости окружающей среды. Причем меры, которые искажают представления об окружающей среде, дает именно экономическая наука (Kuznetsov, Kuznetsov, & Bol'shakov, 2000, 213).

Выводы **Conclusions**

Проблема современной экономической теории – в ее разобщенности. Создание интегральной экономической теории предполагает формирование такой первичной системы принципов (аксиом), в рамках которой основные теоретические схемы представляли бы собой частные случаи (при тех или иных дополнительных условиях). Возврат в экономическую теорию категории «стоимость» позволит объединить на едином теоретическом фундаменте и *mainstream*, и неорикарддианские (неомарксистские) течения экономической мысли: в дополнение к общему принципу существования ценностей в первом случае принимается принцип субъективизма (отсутствия у ценностей объективной меры), а во втором – принцип существования меры ценности, то есть стоимости (Egorov, 2017).

Дискуссия о стоимости (то есть – о степени адекватности экономического *mainstream*) потенциально имеет огромное практическое значение: это, в сущности, дискуссия о легитимности всего современного мирового финансово-экономического порядка. Возврат широких масс экономистов-теоретиков, менеджеров, политиков к идее объективности стоимости (и, соответственно, необходимости у денег эталона – золотого, энергетического, или какого-то еще, но обязательно объективного) лишит легитимности современную систему плавающих валютных курсов. По нашему мнению, это одна из необходимых предпосылок для преодоления современного социально-экологического кризиса мировой цивилизации (в том числе и в его климатическом аспекте).

Но, как показывает весь опыт мировой цивилизации, новые идеи приходят на смену старым тогда, когда вырастает новое поколение, для которого эти идеи являются органической частью их взгляда на мир. Поэтому изменение финансово-экономической парадигмы следует начинать с изменений в учебниках экономики.

Summary

The article is devoted to the topic of possible transformations in the paradigm of socio-economic development of modern world civilization, in the context of climate change. The purpose of the study: to identify what it would be desirable to change in textbooks on economics so that those who study, becoming managers and politicians, do not destroy the Earth's biosphere by their actions. What in the economic mainstream underlies those pathological features of the world economy that lead all of humanity to the climatic apocalypse?

This is hypertrophied consumption, including demonstrative consumption, as well as hypertrophied development of the global financial system. At the level of theory, this is due to the extreme subjectivity of modern economic theory, which has taken the form of abandoning the category of "value". The discussion of value is potentially of great practical importance: it is, in essence, a discussion of the legitimacy of the entire modern world financial and economic order. The return of the broad masses of economists, theorists, managers, and politicians to the idea of the objectivity of value (and, accordingly, the need for money as a standard - gold, energy, or some other, but necessarily objective) will deprive the modern system of floating exchange rates of legitimacy. And this is one of the necessary prerequisites for overcoming the modern socio-ecological crisis of world civilization, including in its climatic aspect.

As the whole experience of world civilization shows, new ideas replace old ones when a new generation grows, for which these ideas are an organic part of their view of the world. Therefore, a change in the financial and economic paradigm should begin with changes in the textbooks of economics.

The reported study was funded by RFBR, project number 19-010-00092.

Благодарности *Acknowledgements*

Авторы выражают благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований за неоднократную поддержку исследований по теме.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00092.

Литература *References*

- Abdulgamidov, N., & Gubanov, S. (2002). Dvojnye standarty odnopoljusnoj globalizacii. *Ekonomist*, 12, 20–38.
- Arrhenius, S. (1896). On the influence of carbonic acid in the air upon the temperature of the ground. *Philosophy Magazine*, 41, 237–276.
- Bomer-Kristiansen, S. (2000). Kto i kakim obrazom opredeljaet politiku, kasajushhujusja izmenenij klimata? *Izvestija Russkogo geograficheskogo obshhestva*, 132(3), 6–22.
- Buzgalin, A., & Kolganov, A. (2009). Mirovoj jekonomicheskij krizis i scenarii postkrizisnogo razvitija: marksistskij analiz. *Voprosy jekonomiki*, 1, 119-132. DOI: <http://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-1-119-132>
- Demirchan, K.S., Kondrat'ev, K.J., & Demirchan, K.K. (2010). Global'noe poteplenie i «politika» ego predotvrashhenija. *Biosfera*, 2(4), 488-502.

Egorov et al., 2020. *Какой экономической теории нужно обучать, если цель – устойчивое развитие?*

- Egorov, D.G. (2013). O teoreticheskoj al'ternative jekonomicheskomu mejnstrimu. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 7, 70-78. Retrieved from <http://de-888.ucoz.ru/13-2.htm>
- Egorov, D.G. (2016). Neoklassika vs klassika: est' li v jekonomicheskoj teorii tretij put'? *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 6, 35-41. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-6-35-41
- Egorov, D.G. (2017). Mikroteorija i stoimost'. *Obshhestvo i jekonomika*, 11, 81-90. Retrieved from <http://de-888.ucoz.ru/17-2-.doc>
- Egorov, D., Dyatlov, Yu., Bogdanov, M., Shushpanov, E., & Egorova, A. (2018). Stoimost': jempirija i teorija. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. May 25th -26th*, 6, 165-175. DOI: <http://dx.doi.org/10.17770/sie2018vol1.3080>
- Francis, The Holy Father. (2015). *Laudato si'. On care for our common home*. Vatican Press.
- Gluhovcev, V.O., & Salahova, A.I. (2016). Ontologicheskie osnovanija mirovozzrencheskogo krizisa sovremennosti. *Vek globalizacii*, 1, 44-57. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskie-osnovaniya-miro-vozzrencheskogo-krizisa-sovremennosti>
- Gor, A. (2007). *Neudobnaja pravda. Global'noe poteplenie. Kak ustanovit' planetarnuju katastrofu*. Sankt-Peterburg: Amfora.
- Gorshkov, V.G. (1995). *Fizicheskie i biologicheskie osnovy ustojchivosti zhizni*. Moskva: VINITI.
- Ioseliani, A.D. (2019). Global'naja jekologija i jekologicheskaja bezopasnost': filosofskoe osmyslenie. *Vek globalizacii*, 1, 68-74. DOI: 10.30884/vglob/2019.01.06
- Kejns, Dzh.M. (2007). *Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. Izbrannoe*. Moskva: EKSMO.
- Kiotskij protokol k Ramochnoj konvencii OON ob izmenenii klimata (1998). OON. Retrieved from <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf>
- Kondrat'ev, K.J. (2000). Global'nye izmenenija na rubezhe tysjacheletij. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 9, 788–796.
- Kuznecov, O.L., Kuznecov, P.G., & Bol'shakov, B.E. (2000). *Sistema priroda–obshhestvo–chelovek: ustojchivoje razvitie*. Moskva–Dubna: Noosfera.
- Luk'janenko, V.I. (2009). Homo Consúmens – chelovek potrebljajushhij. *Vek globalizacii*, 2, 149-159. Retrieved from <https://www.socionauki.ru/journal/articles/126926/>
- Nordhaus, W. (2017). Integrated assessment models of climate change. *NBER Reporter*, 3, 16-20.
- Pavlenko, V.B. (2017). Parizhskoe soglasenie kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii. *Astrahanskij vestnik jekologicheskogo obrazovanija*, 4, 25–40.
- Popper, K. (1966). *The open society and its enemies. Vol. 2: The high tide of prophecy: Hegel, Marx, and the Aftermath*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Samuelson, P.A. (1990). *Economics*. New York: McGraw-Hill.
- Sorokhtin, O.G., Chilingar, G.V., Khilyuk, L.F., & Gorfunkel, M.V. (2007). Evolution of the Earth's Global Climate. *Energy sources, Part A*, 29(1), 1–19.
- Sorokhtin, O.G. (2011). Chto zhe nam grozit: poteplenie ili poholodanie klimata? *Izobretatel'stvo*, 1, 9–25.
- Soros, J. (1999). *Krizis mirovogo kapitalizma. Otkrytoe obshhestvo v opasnosti*. Moskva: INFRA-M.